

УДК 911.375
И. С. Мартынов

**Консервативное голосование в
административно-территориальных
образованиях Москвы по итогам
президентских выборов 1996-2018 гг.**

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: chasoslov@gmail.com

Аннотация. В данной работе автор проводит анализ географии поддержки жителями Москвы кандидатов в Президенты Российской Федерации, располагающихся в консервативном спектре партийно-политического поля, а также отвечающих на консервативный запрос избирателя. Выявляются устойчивые электоральные ареалы этой поддержки, путём проведения подробного корреляционного анализа. Анализируются все выборы Президента России, начиная с 1996 года.

Ключевые слова: электоральная география, политическая география, президентские выборы, выборы, Россия, Москва, консервативное голосование, российский консерватизм

Введение

Исследование результатов выборов позволяет не только определить текущую расстановку политических сил в рассматриваемом регионе, но также выявить продолжающиеся тенденции в политических предпочтениях жителей данной местности, что, в свою очередь, позволяет приблизиться к полному и всеобъемлющему электоральному районированию данного региона.

Особенности электорального поведения жителей рассматриваемого региона показывают не только уровень доверия к власти, либо к оппозиции, но также демонстрируют политический запрос, который не всегда может быть достаточно внятно артикулирован самими жителями, либо верно проинтерпретирован кандидатами, но который всегда отразится на электоральной карте.

Поэтому выявление районов электоральных предпочтений позволяет оптимизировать свою эффективность политическим акторам, повысить уровень репрезентативности и транспарентности выборов – их организаторам, а также оценить глубину общественно-политических расколов и сделать прогноз относительно их динамики – исследователям и управленцам.

Помещая в контекст электорально-географических исследований, отметим, что динамика и трансформация электорального пространства России исследована широко, каждый выборный цикл подробно анализируется разными авторами. Теоретической и методологической базой данного исследования стали работы политических географов В. А. Колосова [1], Р. Ф. Туровского [2], А. С. Титкова [3], А. Н. Лузанова [4], Н. В. Гришина, М. И. Кришталея, политологов Ю. Г. Коргунюка [5], А. В. Колесникова, а также философов М. В. Ремизова, А. В. Чадаева [6] и др.

Материалы и методы исследования

Территориальный полигон исследования составляют районы города Москвы в границах, утверждённых Московской городской Думой и указанных в соответствующем городском законодательстве по состоянию на 01.06.2012. Статистические данные для анализа взяты из системы ГАС Выборы с сайта ЦИК РФ. [7].

Хронологические рамки исследования включают период 1996-2018 гг., что дает возможность подвергнуть анализу все выборы Президента Российской Федерации, прошедшие к текущему моменту, начиная с выборов, прошедших в 1996 года.

В исследовании были использованы количественные методы. Устойчивость географии голосования за участников выборов выявлена при помощи вычисления коэффициентов корреляции Пирсона (r) по следующей формуле:

$$r = \frac{\sum (x - \bar{x})(y - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x - \bar{x})^2 \sum (y - \bar{y})^2}}$$

Значение коэффициента линейной корреляции (r) варьируется от -1 до 1. Н. В. Гришин даёт следующее пояснение: «Принято считать, что если (r) < 0,3, то связь слабая; при (r) = (0,3÷0,7) – средняя; при (r) > 0,70 – сильная, или тесная. Когда (r) = 1 – связь функциональная, то есть полная, в общественных явлениях практически не встречается. Для общественных явлений связь с корреляцией свыше 0,85 считается чрезвычайно тесной» [8].

В работе проведена попарная корреляция между итогами голосования за участников выборов, отвечающих на консервативный электоральный запрос. Корреляционные ряды выстроены в соответствии с административно-территориальным делением города Москвы.

Различия в электоральном поведении между жителями районов Москвы выявлялись и фиксировались с помощью расчёта коэффициента лояльности (КЛ) [9]. КЛ рассчитывался по формуле: отношение процента голосов за участника выборов в районе города Москвы к среднему значению по всему городу Москве.

$$КЛ = X_{\text{район}} / X_{\text{среднее}}$$

Далее рассчитывались среднеарифметические значения полученных показателей КЛ за весь период исследования, на их основе логически были выделены пять уровней лояльности.

- Очень высокий (значение КЛ выше 105%)
- Высокий (значение КЛ от 102% до 105%)
- Средний (значение КЛ от 100% до 102%)
- Низкий (значение КЛ от 96,5% до 100%)
- Очень низкий (значение КЛ ниже 96,5%)

Результаты и обсуждение

Приступая к расчётам и выявлению ареалов поддержки кандидатов, отвечающих на консервативный запрос, определимся с точными дефинициями. В понятие «консервативное голосование» мы включаем как голосование за кандидатов, баллотирующихся уже с президентской позиции (действующих президентов, кандидатов-инкубентов), поскольку поддержка действующей

власти логично является консервативным политическим актом со стороны избирателя [10], так и голосование за кандидатов, поддержка которых избирателем может интерпретироваться нами в качестве реализации консервативного запроса. Исследуя географию поддержки населением города Москвы тех или иных кандидатов на президентских выборах в России – становится видно, что консервативный электоральный запрос не вполне тождествен поддержке действующих, либо бывших президентов [11], хотя и значительно с ней коррелирует.

Также уточним, что в данном случае мы рассматриваем голосование за «несоветскую» консервативную модель, так как сторонники советской консервативной модели преимущественно включены в голосование за КПРФ и кандидатов от этой политической силы.

Сущностным основанием для выделения именно такого понятия, как «консервативное голосование» является регулярное обращение действующего Президента РФ В.В. Путина к российскому консерватизму [12], а также интерпретация реализуемой им политической программы политологами и политгеографами в качестве консервативной (см. подробнее Т. Становая [13], О.И. Вендина [14]).

Определившись с дефинициями, приведём полный список кандидатов, поддержка избирателями которых включена нами в понятие консервативного голосования (в соответствии с хронологией выборов):

1996 г.: Б.Н. Ельцин (первый и второй тур, кандидат-инкубент), А.И. Лебедь.

2000 г.: В.В. Путин (кандидат-инкубент), Э.А. Памфилова, А.М. Тулеев.

2004 г.: В.В. Путин (кандидат-инкубент).

2008 г.: Д.А. Медведев.

2012 г.: В.В. Путин.

2018 г.: В.В. Путин (кандидат-инкубент).

Данные, полученные нами в результате расчётов устойчивости электоральной поддержки кандидатов-инкубентов, а также проведения парной корреляции по Пирсону между ними и отдельными кандидатами, политическую позицию которых можно интерпретировать как консервативную (Табл. 1), свидетельствуют о нескольких трендах в географии консервативного голосования в Москве.

Стабильно высокую корреляцию показывают результаты В.В. Путина – как, когда он выступал на выборы в качестве кандидата-инкубента (2000, 2004, 2018), так и когда он выдвигался с иной позиции (2012). Территориальная устойчивость голосования за В.В. Путина – один из самых сильных трендов в электоральной географии Москвы.

Самую низкую корреляцию с результатами других кандидатов, выдвинутых/поддержанных действующей властью, демонстрируют результаты Д.А. Медведева. Выборы 2008 года очень сильно выходят за рамки различных статистических моделей – можно предположить, что консервативное голосование на этих выборах было размыто, поскольку Д.А. Медведев опирался на значительно более широкую коалицию политической поддержки.

Таблица 1

Территориальная устойчивость голосования за кандидатов-инкубентов, а также корреляция между кандидатами-инкубентами и кандидатами, реализующими консервативный электоральный запрос

	Лебедь А.	Ельцин Б.	Ельцин Б.	Путин В.В.	Памфилов	Тулеев А.	Путин В.И.	Медведев	Путин В.И.	Путин В.И.
Лебедь А.И. (1996)		$r=-0,22^*$	$r=0,27^{**}$	$r=0,55^{**}$	$r=0,39^{**}$	$r=0,48^{**}$	$r=0,50^{**}$	$r=0,10$	$r=0,57^{**}$	$r=0,62^{**}$
Ельцин Б.Н. (1996)	$r=-0,22$		$r=0,78^{**}$	$r=0,33^{**}$	$r=0,29^{**}$	$r=0,09$	$r=0,19^*$	$r=-0,05$	$r=0,23^*$	$r=0,27^{**}$
Ельцин Б.Н. (второй тур) (1)	$r=0,27$	$r=0,78^{**}$		$r=0,61^{**}$	$r=0,50^{**}$	$r=0,26^{**}$	$r=0,47^{**}$	$r=0,05$	$r=0,50^{**}$	$r=0,57^{**}$
Путин В.В. (2000)	$r=0,55^{**}$	$r=0,33^{**}$	$r=0,61^{**}$		$r=0,40^{**}$	$r=0,46^{**}$	$r=0,81^{**}$	$r=0,28^{**}$	$r=0,88^{**}$	$r=0,86^{**}$
Памфилова Э.А. (2000)	$r=0,40$	$r=0,29^{**}$	$r=0,50^{**}$	$r=0,40^{**}$		$r=0,27^{**}$	$r=0,42^{**}$	$r=-0,01$	$r=0,46^{**}$	$r=0,49^{**}$
Тулеев А.М. (2000)	$r=0,48^{**}$	$r=0,09$	$r=0,27^{**}$	$r=0,46^{**}$	$r=0,27^{**}$		$r=0,36^{**}$	$r=-0,04$	$r=0,60^{**}$	$r=0,56^{**}$
Путин В.В. (2004)	$r=0,50^{**}$	$r=0,18^*$	$r=0,47^{**}$	$r=0,81^{**}$	$r=0,42^{**}$	$r=0,36^{**}$		$r=0,36^{**}$	$r=0,79^{**}$	$r=0,73^{**}$
Медведев Д.А.	$r=0,10$	$r=-0,05$	$r=0,05$	$r=0,28^{**}$	$r=-0,01$	$r=-0,04$	$r=0,36^{**}$		$r=0,23^*$	$r=0,14$
Путин В.В. (2012)	$r=0,57^{**}$	$r=0,23^*$	$r=0,50^{**}$	$r=0,88^{**}$	$r=0,46^{**}$	$r=0,60^{**}$	$r=0,79^{**}$	$r=0,23^*$		$r=0,88^{**}$
Путин В.В. (2018)	$r=0,62^{**}$	$r=0,27^{**}$	$r=0,57^{**}$	$r=0,86^{**}$	$r=0,49^{**}$	$r=0,56^{**}$	$r=0,73^{**}$	$r=0,14$	$r=0,88^{**}$	

Рассчитано автором по данным ЦИК РФ[7]

Низкая корреляция между результатами Б.Н. Ельцина и результатами его преемника В.В. Путина на всех выборах, в которых участвовал В.В. Путин, соседствует с повышением этой корреляции, когда сопоставляются результаты В.В. Путина и результаты Б.Н. Ельцина во втором туре. Таким образом, можно сделать вывод, что консервативный электорат на выборах 1996 года в первом туре размылся между несколькими кандидатами, а во втором туре этих выборов – консолидировался и оказал поддержку преимущественно Б.Н. Ельцину.

В первом туре выборов 1996 года консервативным кандидатом также являлся А.И. Лебедь, корреляция результатов которого с дальнейшими результатами В.В. Путина оказывается стабильно высокой. Поддержав Б.Н. Ельцина перед вторым туром голосования, А.И. Лебедь обеспечил переход значительной части своего электората – в электорат Ельцина. Тем не менее, корреляция между результатом А.И. Лебеда и результатами В.В. Путина всё равно остаётся сильнее, чем между результатами В.В. Путина – и результатом Б.Н. Ельцина во втором туре.

Высокой является и не включённая в данную таблицу корреляция суммы голосов, поданных за Б.Н. Ельцина и А.И. Лебеда в первом туре голосования на выборах Президента 1996 года – и дальнейшими электоральными результатами В.В. Путина.

На Президентские выборы 2000 года с умеренно-консервативной повесткой или кандидаты Э.А. Памфилова (рыночный консерватизм) и А.М. Тулеев (просоветский консерватизм) – их результаты, хотя и не были очень высокими, тем не менее, показывают значимую корреляцию с результатом В.В. Путина, полученным им в ходе Президентских выборов 2000 года.

Резюмируя, мы можем утверждать, что поддержка В.В. Путина, по итогам выборов Президента, прошедших в 2018 году, оказавшаяся максимальной, полученной кандидатом-инкубентом на выборах Президента России в первом туре голосования, представляет собой поддержку избирателем консервативного курса действующей власти, и не ограничена лояльным, либо конформистским (по выражению М.И. Кришталя[15]) голосованием.

Опираясь на полученные данные, мы можем выявить устойчивые ареалы консервативного голосования, для чего воспользуемся методикой расчёта коэффициента лояльности (КЛ) консервативного электората, включив в него всех

кандидатов, поддержка которых свидетельствует о консервативном электоральном запросе в административно-территориальном образовании (районе Москвы в данном случае).

Расчитав КЛ для каждого из районов по указанной выше формуле, на основании среднеарифметических значений можно выделить пять уровней лояльности консервативного электората – от очень низкого до очень высокого. Присвоив этим уровням индексы от 1 (очень низкий) до 5 (очень высокий), нанесём их на карту Москвы в соответствии с административно-территориальным делением города (Рис.1)

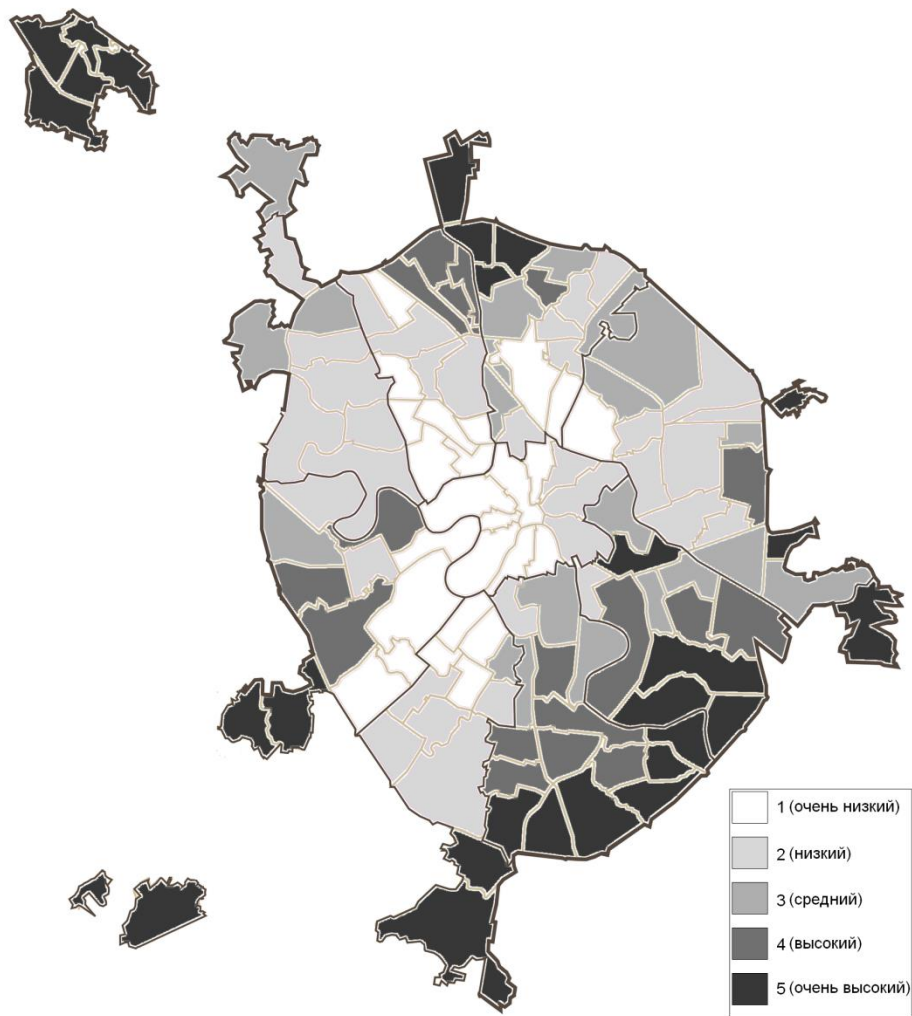

Рис.1. Уровни лояльности консервативного электората Москвы
Составлено автором по данным ЦИК РФ[7]

На рис. 1 отчётливо видны области повышенного уровня консервативного голосования, образующие несколько практически неразрывных групп АТО Москвы. Это крайние южные и юго-восточные районы Москвы (вдоль МКАД – от Южного Бутова до Печатников), крайние западные районы (Солнцево, Ново-Переделкино), крайние северные районы (Алтуфьевский, Лианозовский, Бибирево, Дегунино). Повышенной поддержкой консервативных кандидатов выделяются и районы, составляющие Зеленоградский административный округ

Москвы. Все эти районы объединяет социально-экономическая специфика – это районы массовой жилой застройки (спальные районы), с низкой транспортной доступностью, сильно пострадавшие в ходе реформ 1990-х гг., тяготеющие к этатизму и патернализму.

Выводы

Экономическое положение этих районов сохраняет сильную советскую инерцию, их профиль остаётся гипериндустриальным, индустриальным, либо, напротив, деиндустриализирующимся. С точки зрения человеческого капитала – эти районы характерны сильным отклонением вниз от среднего по Москве уровня высшего образования. Это накладывает на электоральное поведение жителей отпечаток большей лояльности действующей власти.

Однако одним лишь рессентиментом не исчерпывается электоральное поведение жителей районов Москвы, тяготеющих к консервативному голосованию.

Повышенная поддержка А.И. Лебедева на выборах 1996-го года, а также корреляции результатов Б.Н. Ельцина в первом туре тех же выборов и во втором туре, позволяет нам говорить об устойчивом электоральном поведении жителей этих районов, начиная с самых первых выборов Президента Российской Федерации,

Поддержка Д.А. Медведева, оказанная ему москвичами в ходе президентских выборов 2008 года, также отличается наименьшей корреляцией с результатами всех остальных кандидатов в президенты. Частично это объясняется более высокой поддержкой Медведева в районах, не отличающихся консервативным голосованием – но и в районах консервативного голосования его поддержка очень часто оказывалась ниже, чем у В.В. Путина (например, районы Зеленоградского административного округа).

Электоральную специфику этих районов Москвы, не ограничивающуюся одним лишь конформным голосованием за действующую власть подчёркивает корреляция результатов В.В. Путина и двух кандидатов на выборах 2000-го года, представлявших умеренный политический спектр – Э.А. Памфиловой и А.М. Тулеева.

Таким образом, выявив области повышенной поддержки консервативных кандидатов, обозначив их на электоральной карте Москвы, мы можем далее исследовать их более детально, опираясь на полученные данные.

Литература

1. Колосов В. А., Бородулина Н. А. Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость. Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 70-79.
2. Туровский Р. Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов // Второй электоральный цикл в России. 1999-2000 гг. М., Издательство «Весь Мир», 2002. 250 с.
3. Титков А. С. Россия 2000-х годов: новая партийная система, новая политическая география // Пути России: существующие ограничения и

- возможные варианты 2004. Междунар. симп., 15-17 янв. 2004 г. М.: МВШСЭН, Интерцентр, 2004. С. 107-115.
4. Лузанов А. Н. О территориальной дифференциации электоральных предпочтений населения России / Вестник МГУ. Серия 5. География. 1998. № 5. С. 15-22.
 5. Коргунюк Ю. Г. Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // Политика. 2009. № 4. С. 103-142.
 6. Чадаев А. В. Путин. Наши ценности. М.: Эксмо-Пресс, 2018. 125 с.
 7. Сведения о проводящихся выборах и референдумах // Выборы, референдумы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>.
 8. Гришин Н. В. Социальные факторы электоральной географии // Успехи современного естествознания. 2006. № 11. С. 19-22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11777>.
 9. Кришталь М. И. Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутрирегиональном уровне в 2003-2018 гг. // Региональные исследования. 2019. № 1(63). С. 99-107. DOI 10.5922/1994-5280-2019-1-9.
 10. Редиска в зубах праздничного поросенка на столе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.obozrevatel.com/ukr/abroad/rediska-v-zubah-prazdnichnogo-porosenka-na-stole.htm>.
 11. Российская идеология после Крыма. Пределы эффективности и мобилизации // Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegie.ru/2015/07/07/ru-pub-60606>.
 12. Путин: Наш консерватизм - это консерватизм оптимистов // Российская Газета - RG.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-nash-konservatizm-eto-konservatizm-optimistov.html>.
 13. Консервативная технократия неограниченной дальности. Что хотел сказать Путин в послании // Московский центр Карнеги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75683>.
 14. Две Москвы: мировоззрение москвичей и дифференциация городского пространства. О.И. Вендина // Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0557/analit04.php>.
 15. Кришталь М. И. Электоральное районирование конформистского голосования в административно-территориальных образованиях Калининградской области по итогам выборов федерального уровня 2003-2012 гг. // Глобальный научный потенциал. 2015. № 12(57). С. 58-60.

I. Martynov

Conservative voting in the administrative-territorial entities of Moscow following the results of the 1996-2018 presidential elections

Moscow Pedagogical State University, Moscow,
Russian Federation
e-mail: chasoslov@gmail.com

Abstract. *In this paper the author analyzes the geography of Moscow residents' support for candidates for President of the Russian Federation, located in the conservative spectrum of the party-political field, as well as responding to the conservative voter demand. Stable electoral areas of this support are revealed by conducting a detailed correlation analysis. All the presidential elections in Russia since 1996 are analyzed. 3 electoral geography, political geography, presidential election, elections, Russia, Moscow, conservative voting, Russian conservatism*

References

1. Kolosov V. A., Borodulina N. A. Elektoral'nye predpochteniya izbiratelej krupnyh gorodov Rossii: tipy i ustojchivost'. Polis. Politicheskie issledovaniya. 2004. № 4. S. 70-79. (in Russian)
2. Turovskij R. F. Regional'nye aspekty obshcherossijskih vyborov // Vtoroj elektoral'nyj cikel v Rossii. 1999-2000 gg. M., Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2002. 250 s. (in Russian)
3. Titkov A. S. Rossiya 2000-h godov: novaya partijnaya sistema, novaya politicheskaya geografiya // Puti Rossii: sushchestvuyushchie ogranicheniya i vozmozhnye varianty 2004. Mezhdunar. simp., 15-17 yanv. 2004 g. M.: MVSHSEN, Intercentr, 2004. S. 107-115. (in Russian)
4. Luzanov A. N. O territorial'noj differenciacii elektoral'nyh predpochtenij naseleniya Rossii / Vestnik MGU. Seriya 5. Geografiya. 1998. № 5. S. 15-22. (in Russian)
5. Korgunyuk YU. G. Psevdodominantnaya partijnaya sistema i predpochteniya rossijskih izbiratelej // Politika. 2009. № 4. S. 103-142. (in Russian)
6. CHadaev A. V. Putin. Nashi cennosti. M.: Eksmo-Press, 2018. 125 s.
7. Svedeniya o provodyashchihsya vyborah i referendumah // Vybory, referendumy. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom>. (in Russian)
8. Grishin N. V. Social'nye faktory elektoral'noj geografii // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2006. № 11. S. 19-22. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=11777>. (in Russian)
9. Krishtal' M. I. Elektoral'nye predpochteniya zhitelej Kaliningradskoj oblasti na vnutriregional'nom urovne v 2003-2018 gg. // Regional'nye issledovaniya. 2019. № 1(63). S. 99-107. DOI 10.5922/1994-5280-2019-1-9. (in Russian)
10. Rediska v zubah prazdnichnogo porosenka na stole. URL: <https://news.obozrevatel.com/ukr/abroad/rediska-v-zubah-prazdnichnogo-porosenka-na-stole.htm>. (in Russian)
11. Rossijskaya ideologiya posle Kryma. Predely effektivnosti i mobilizacii // Moskovskij centr Karnegi. URL: <https://carnegie.ru/2015/07/07/ru-pub-60606>. (in Russian)
12. Putin: Nash konservatizm - eto konservatizm optimistov // Rossijskaya Gazeta - RG.ru URL: <https://rg.ru/2021/10/21/putin-nash-konservatizm-eto-konservatizm-optimistov.html>. (in Russian)
13. Konservativnaya tekhnokratiya neogranichennoj dal'nosti. CHto hotel skazat' Putin v poslanii // Moskovskij centr Karnegi. URL: <https://carnegie.ru/commentary/75683>. (in Russian)
14. Dve Moskvy: mirovozzrenie moskvichej i differenciaciya gorodskogo prostranstva. O. I. Vendina // Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0557/analit04.php>. (in Russian)

15. Krishtal' M. I. Elektoral'noe rajonirovanie konformistskogo golosovaniya v administrativno-territorial'nyh obrazovaniyah Kaliningradskoj oblasti po itogam vyborov federal'nogo urovnya 2003-2012 gg. // Global'nyj nauchnyj potencial. 2015. № 12(57). S. 58-60. (in Russian)

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.